

МРНТИ 19.01.11

<https://doi.org/10.26577/HJ20257735>

Н.А. Абуева^{1*}, А.С. Бузело²,
У.А. Абуев³, Д.Б. Каракушев²

¹Чжэцзянский университет иностранных языков Юэсю, Шаосин, Китай

²Университет «Туран», Алматы, Казахстан

³Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан

*e-mail: abu2007@bk.ru

МЕДИАГРАМОТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ И КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ

Современное информационное пространство характеризуется высоким уровнем дезинформации, что особенно актуализируется в условиях информационной войны и гибридных конфликтов. В этих условиях медиаграмотность рассматривается как стратегически важный навык, способствующий устойчивости граждан к манипулятивному воздействию.

Целью данного исследования является анализ роли медиаграмотности в противодействии дезинформации и разработка эффективных подходов к её формированию в образовательной среде. Основное внимание уделено изучению теоретических основ медиаграмотности, форм и методов распространения дезинформации, а также практическому применению образовательных инструментов, направленных на развитие критического мышления.

Научная значимость исследования заключается в комплексном рассмотрении медиаграмотности как элемента информационной безопасности, а практическая – в апробации и оценке эффективности авторского курса медиаграмотности для студентов-журналистов.

Методология исследования основана на междисциплинарном подходе, включающем анализ научных источников, международных рекомендаций (ЮНЕСКО, ООН), а также проведение педагогического эксперимента с использованием качественных и количественных методов оценки.

Результаты показывают значительное повышение уровня медиакомпетентности у студентов: умения распознавать фейки, анализировать источники, понимать механизмы манипуляции. Также отмечен рост интереса к применению медиаграмотности в будущей профессиональной деятельности.

Ценность работы состоит в создании воспроизводимой модели преподавания медиаграмотности в вузах, а её практическая значимость – в возможности внедрения данной модели в программы подготовки специалистов в сфере журналистики, медиа и образования для укрепления устойчивости к дезинформации в обществе.

Ключевые слова: медиаграмотность; дезинформация; фактчекинг; информационная война; медийно-информационная грамотность.

N.A. Abueva^{1*}, A.S. Buzelo², U.A. Abuev³, D.B. Karakushev²

¹Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, China

²Turan University, Almaty, Kazakhstan

³Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: abu2007@bk.ru

Media Literacy as a Tool to Counter Disinformation: International Approaches and the Kazakhstan Experience

The modern information space is characterized by a high level of disinformation, which is especially relevant in the context of information warfare and hybrid conflicts. In this context, media literacy is considered a strategically important skill that helps citizens to resist manipulative influences.

The purpose of this study is to analyze the role of media literacy in countering disinformation and to develop effective approaches for integrating it into the educational environment. The study focuses on the theoretical foundations of media literacy, the forms and methods of disinformation, and the practical use of educational tools for developing critical thinking.

The scientific significance of the study lies in the comprehensive consideration of media literacy as an element of information security, and the practical significance lies in the testing and evaluation of the effectiveness of the author's media literacy course for journalism students.

The research methodology is based on an interdisciplinary approach that includes the analysis of scientific sources, international recommendations (UNESCO, UN), and the conduct of a pedagogical experiment using qualitative and quantitative assessment methods.

The results show a significant increase in students' media competence, including their ability to recognize fake news, analyze sources, and understand the mechanisms of manipulation. There is also a growing interest in applying media literacy in their future professional activities.

The value of this work lies in creating a replicable model for teaching media literacy in universities, and its practical significance lies in the potential for implementing this model in training programs for journalists, media professionals, and educators to enhance resilience against disinformation in society.

Keywords: media literacy, disinformation, fact-checking, information warfare, media and information literacy.

Н.А. Абуева^{1*}, А.С. Бузело², У.А. Абуев³, Д.Б. Каракушев²

¹Чжэцзян шетел тілдер университеті, Юэсю, Шаосин, Қытай

²Туран университеті, Алматы, Қазақстан

³Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: abu2007@bk.ru

Медиасауаттылық дезинформацияға қарсы іс-қимыл құралы ретінде: халықаралық тәсілдер және Қазақстан тәжірибесі

Қазіргі ақпараттық кеңістік жалған ақпараттың жоғары деңгейімен сипатталады, бұл әсіресе ақпараттық пен гибриді қатығыстар жағдайында өзекті. Бұл жағдайда медиа сауаттылық азаматтардың манипуляциялық әсерге төзімділігіне ықпал ететін стратегиялық маңызды дағды ретінде қарастырылады.

Бұл зерттеудің мақсаты жалған ақпаратқа қарсы тұрудағы медиа сауаттылықтың рөлін талдау және оны білім беру ортасында қалыптастырудың тиімді тәсілдерін әзірлеу болып табылады. Медиа сауаттылықтың теориялық негіздерін, жалған ақпаратты таратудың формалары мен әдістерін зерттеуге, сондай-ақ сыни ойлауды дамытуға бағытталған білім беру құралдарын практикалық қолдануға баса назар аударылады.

Зерттеудің ғылыми маңыздылығы медиа сауаттылықты ақпараттық қауіпсіздік элементі ретінде жан-жақты қарастыруда, ал практикалық-журналистика студенттері үшін медиа сауаттылықтың авторлық курсының тиімділігін сынақтан өткізуде және бағалауда.

Зерттеу әдістемесі ғылыми дереккөздерді, халықаралық ұсыныстарды (ЮНЕСКО, БҰҰ) талдауды, сондай-ақ сапалы және сандық бағалау әдістерін қолдана отырып педагогикалық эксперимент жүргізуді қамтитын пәнаралық тәсілге негізделген.

Нәтижелер студенттердің медиа құзыреттілік деңгейінің айтарлықтай жоғарылауын көрсетеді: фейктерді тану, дереккөздерді талдау, манипуляция механизмдерін түсіну. Сондай-ақ, болашақ кәсіби қызметте медиа сауаттылықты қолдануға қызығушылықтың артуы атап өтілді.

Жұмыстың құндылығы жоғары оқу орындарында медиа сауаттылықты оқытудың қайталанатын моделін құрудан тұрады, ал оның практикалық маңыздылығы – бұл модельді қоғамдағы жалған ақпаратқа төзімділікті нығайту үшін журналистика, медиа және білім беру саласындағы мамандарды даярлау бағдарламаларына енгізу мүмкіндігінде.

Түйін сөздер: медиасауаттылық, дезинформация, фактчекинг, медиа-ақпараттық сауаттылық.

Введение

В современном цифровом пространстве информация играет значительную роль, влияя на общественное мнение, политические процессы и общественные отношения. Однако, наряду с расширением доступа к данным, растёт и объём дезинформации. Фейковые новости, пропаганда и искажение фактов угрожают восприятию объективной истины, что повышает актуальность проблемы.

Одним из эффективных механизмов борьбы с дезинформацией является медиаграмотность,

то есть совокупность навыков критического анализа информации, проверки источников и осознанного использования медиа. Развитие медиаграмотности помогает людям выявлять фейковые новости, замечать технологии манипуляции и принимать обоснованные решения на основе достоверных данных.

Цель данной статьи – изучить значение медиаграмотности в борьбе с дезинформацией, рассмотреть основные методы её формирования и проанализировать успешные инициативы, направленные на информирование общества в этой области.

Обзор литературы

Современные международные исследования подтверждают стратегически важную роль медиаграмотности в противодействии дезинформации. Так, N. Anstead и др. (2025) отмечают эффективность образовательных стратегий, побуждающих аудиторию к осознанному и критическому восприятию медиаконтента. Одновременно они указывают на вариативность результатов разных исследований и необходимость более согласованных методик и расширения географии экспериментов.

Недавние эмпирические работы демонстрируют действенность конкретных подходов к повышению медиаграмотности. Метаанализ G. Huang и др. (2024) показал, что программы медиаграмотности заметно повышают устойчивость людей к дезинформации: снижают уровень доверия к фейкам и сокращают готовность делиться ложной информацией.

Максимальный эффект достигается при многоразовых тренировочных сессиях, причём в культурах с высоким уровнем избегания неопределённости результаты выражены сильнее.

Эти результаты перекликаются с положениями теории «психологической прививки», эффективность которой неоднократно подтверждалась в исследованиях по противодействию онлайн-дезинформации. В частности, показывается, что даже краткосрочные обучающие интервенции способны снижать доверие к ложному контенту и уменьшать склонность к его распространению.

Существенный вклад в развитие данного направления внёс систематический обзор L. d'Haenens и соавт. (2025), где был проведён анализ 119 эмпирических исследований. На основе этого анализа авторы выделили наиболее результативные форматы медиаграмотностных практик, применимых к различным социальным и возрастным группам. Подобные обобщения позволяют более чётко определить, какие именно стратегии – от тренингов по критическому мышлению до форматов корректирующих сообщений – оказываются наиболее продуктивными в опровержении ложной информации. Дополняют эту картину работы L.Q. Tay и J. Kotz (2022–2023), которые фокусируются на когнитивных и поведенческих механизмах противодействия дезинформации и демонстрируют, каким образом структура сообщений и используемые стратегии влияют на устойчивость аудитории к манипуляциям.

Несмотря на существенный разнонаправленный прогресс, в отечественной и зарубежной научной литературе сохраняются проблемы, связанные с региональной спецификой медиаграмотности, уровнем её интеграции в образовательные практики, а также влиянием культурного контекста на восприятие ложной информации. Последние компаративистские исследования направлены на восполнение указанных недостатков. Так, сравнительный анализ, проведённый Г.М. Султанбаевой и соавт. (2024), показал, что в европейских странах уже широко применяются инструменты фактчекинга и медиаобразования, тогда как в Казахстане подобные инициативы находятся лишь на стадии активного становления. Авторы подчёркивают, что эффективный механизм противодействия дезинформации возможен лишь при условии комплексного взаимодействия государственных органов, средств массовой информации и образовательных учреждений.

Кроме того, научное исследование А. Елеусиз (2024) выявило, что казахстанские учителя осознают важность медиаграмотности, но сталкиваются с барьерами при её внедрении в школьную программу – от нехватки методической подготовки до ограниченности ресурсов и поддержки администрации. Тем не менее, большинство опрошенных педагогов выразили готовность активно развивать медиаграмотность на своих уроках, что свидетельствует о высоком запросе на интеграцию этих навыков в систему образования. Таким образом, идея данной исследовательской работы – восполнить обозначенные пробелы и проанализировать эффективность программ и инструментов развития медиаграмотности в системе образования Казахстана.

Методология

В настоящем исследовании проблема медиаграмотности рассматривается с использованием комплексного подхода, объединяющего различные научные дисциплины, такие как медиапедагогика, теория информации, политология и психология массовых коммуникаций. Данный подход позволяет глубже понять дезинформацию в контексте информационного конфликта и демонстрирует, что медиаграмотность является эффективным инструментом противодействия манипулированию общественным сознанием. В исследовании использованы методы теоретического и эмпирического анализа.

Теоретическую основу исследования составил анализ научных трудов и международных нормативных документов, включая рекомендации и руководства ЮНЕСКО и ООН по развитию медиаграмотности. В исследовании рассмотрены зарубежные и отечественные трактовки медиаграмотности, ее связь с критическим мышлением, а также виды и механизмы дезинформации. Это позволило глубже понять содержание понятия медиаграмотности в соответствии с современными требованиями и выделить ключевые понятийные категории (ООН, 2022), (ЮНЕСКО, 2019).

На практическом этапе исследования был проведен качественный анализ данных, полученных в результате обучения по медиаграмотности. Курс был направлен на развитие у студентов навыков критического восприятия и анализа информации. В ходе обучения использовались практические задания, реальные жизненные ситуации, небольшие исследовательские и проектные работы. Данный подход позволил оценить уровень медиаграмотности студентов и определить эффективность обра-

зовательных программ. Анализ проводился на основе результатов тестирования, проведенного в начале и в конце курса, а также самооценки студентов.

В целом, теоретический обзор, педагогическая практика и применяемые методы обучения позволили всесторонне раскрыть исследуемую проблему, доказав ее актуальность и научную значимость, а также предложить эффективные пути повышения уровня медиаграмотности в современной информационной среде.

Результаты и обсуждение

Общепринятого определения понятия «дезинформация» не существует. Международный союз электросвязи и ЮНЕСКО используют этот термин для описания ложной или недостоверной информации, способной причинить вред, независимо от мотивов её распространения (ЮНЕСКО, 2019).

Давайте проанализируем несколько видов дезинформации, предложенных автором HiveMind на рисунке 1: (HiveMind, 2022).

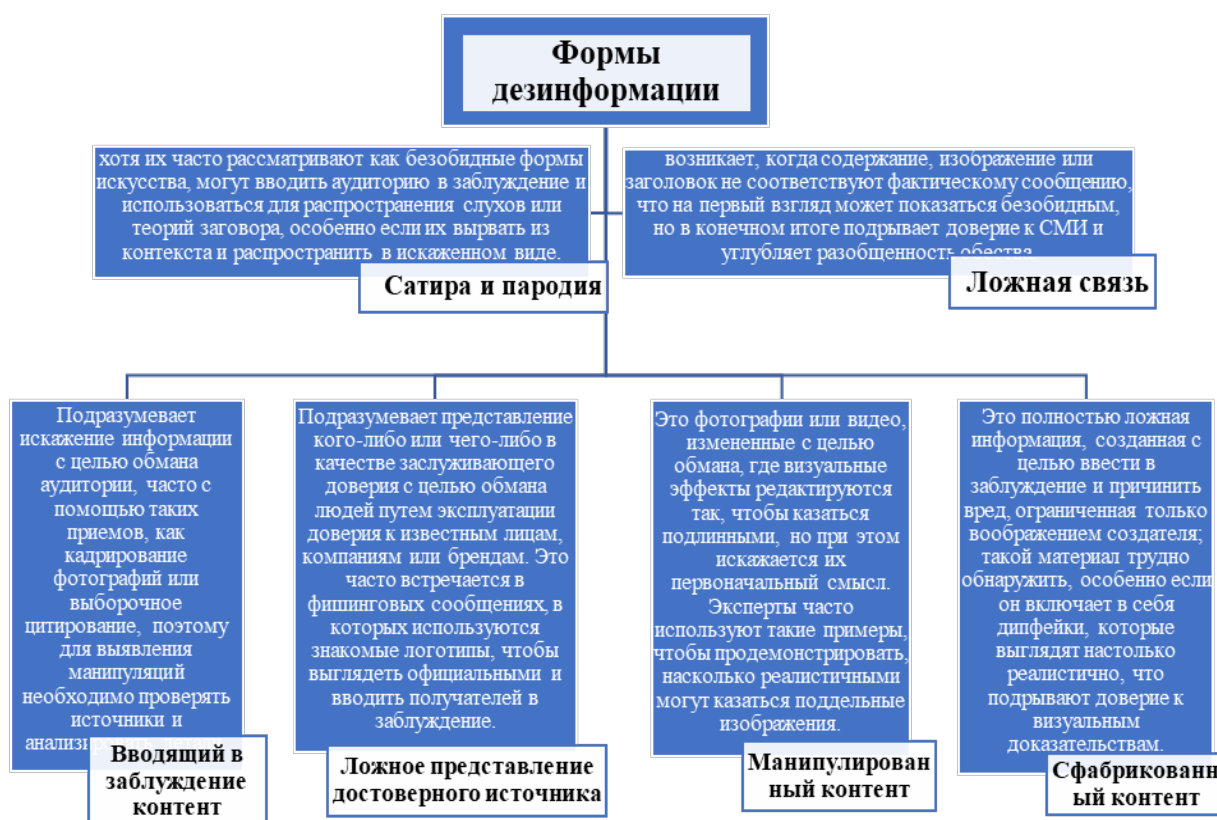

Рисунок 1 – Семь форм дезинформации.
(Примечание – составлено автором на основе источника Hive Mind, 2022)

Методы распространения дезинформации:

Дезинформация может распространяться различными способами, используя как традиционные, так и цифровые платформы. Основные методы включают (рисунок 2):

Эти методы используются не только в политических целях, но и в коммерческих интересах. Основным способом противодействия им

является развитие медиаграмотности, проведение фактчекинга и формирование критического мышления (Ламинина и др., 2023; Михеев и др., 2018). Овладение этими навыками позволяет людям не только распознавать методы манипуляции, но и осознанно воспринимать информацию, становясь активными участниками мира медиаграмотности.

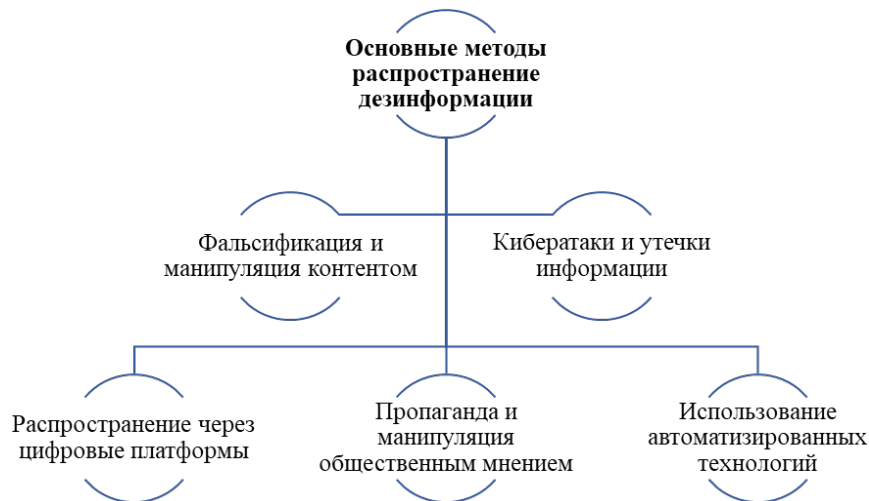

Рисунок 2 – Основные методы распространения дезинформации.
(Примечание – составлено автором на основе источника – Ахметова и et al., 2019)

По определению ЮНЕСКО, медиаграмотность – это комплекс компетенций, необходимых для поиска, критической оценки, правильного использования и распространения информации. Она также включает знания о взаимодействии со средствами массовой информации и информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ). Цель медиаграмотности – достижение равенства, сохранение свободы выражения мнений, поддержка диалога культур и религий, укрепление мира и других социальных ценностей (ЮНЕСКО, 2019).

В учебнике Л.С. Ахметовой и её коллег (2019) медиаграмотность определяется как комплекс функциональных и системных навыков, сформированных в результате медиаобразования и исследований. По мнению авторов, овладение медиаграмотностью – это процесс превращения человека из пассивного потребителя информации (читателя, зрителя, слушателя) в активного участника мира медиаграмотности – автора, критика, педагога и т. д. Данное определение отражает преобразующую природу медиаграмот-

ности, которая выходит за рамки простого восприятия информации и включает критическое осмысление, создание и анализ медиаконтента (Ахметова и др., 2019).

Медиаграмотность – это совокупность знаний и навыков, позволяющих человеку анализировать, оценивать и создавать сообщения в средствах массовой информации различных жанров и форматов. Основная цель медиаграмотности – сделать процесс потребления информации активным и критико-аналитическим, что поможет гражданам лучше понимать манипуляции, особенно в рекламе и связях с общественностью, а также роль средств массовой информации и гражданских медиа в формировании социальной реальности (Ахметова и др., 2019).

Медиаграмотность – это способность критически воспринимать и анализировать информацию, полученную из различных источников, таких как телевидение, интернет, печатные СМИ и социальные сети. Этот навык помогает человеку выявлять скрытые смыслы, распознавать манипуляции и предвзятость, а также проверять до-

стоверность фактов. В современном мире медиаграмотность становится важным компонентом осознанного действия в разнообразном потоке информации.

Учитывая возрастающую значимость медиаграмотности в жизни общества и в профессии журналиста, было проведено экспериментальное исследование. Его целью стала оценка эффективности учебного пособия по медиаграмотности для преподавателей высших учебных заведений Казахстана при обучении студентов факультетов журналистики. Исследование было направлено на определение эффективности целенаправленной подготовки, направленной на повышение уровня критического восприятия информации у будущих специалистов.

Медиаграмотность – важный и полезный навык, позволяющий людям осознанно работать с различными медиаформатами. В основе медиаграмотности лежит способность тщательно анализировать и правильно понимать различные виды медиа, такие как реклама, новости, телевизионные программы, фильмы или публикации в социальных сетях. Используя критическое мышление, человек может выделить основную идею, распознать методы воздействия и проверить достоверность информации. Это помогает не ограничиваться пассивным восприятием контента, а осознанно выбирать, чему верить, и формировать собственную точку зрения, учитывая различные мнения.

Кроме того, медиаграмотность играет важную роль в защите прав граждан и повышении общественной активности. Люди, владеющие такими навыками, способствуют формированию ответственного поведения в медиапространстве, помогают расширить их понимание актуальных проблем информационной среды общества. Таким образом, они активно участвуют в публичных дискуссиях, предоставляют обоснованную критику и вносят вклад в повышение качества медиа.

Навыки медиаграмотности важны не только для тех, кто получает информацию, но и для тех, кто создает медиаконтент. Сегодня у каждого есть возможность публиковать собственные материалы в блогах, видео, подкастах, TikTok и других платформах. Медиаграмотность помогает освоить принципы ответственного создания контента, включая внимание к точности,

справедливости и этическим стандартам информации. Это позволяет не только выражать свои мысли, но и ясно и уважительно их доносить, общаться с аудиторией и участвовать в содержательных дискуссиях (Hive Mind, 2022).

Кроме того, медиаграмотность тесно связана с концепцией цифрового гражданства. Поскольку социальные сети и онлайн-платформы стали неотъемлемой частью повседневной жизни, всё важнее понимать риски и проблемы цифровой среды. Медиаграмотность способствует ответственному поведению в интернете – уважению к частной жизни других людей, участию в конструктивных дискуссиях и проверке достоверности информации. В результате медиаграмотность даёт людям инструменты, необходимые для критического мышления, ответственных действий и активного участия в жизни современного общества (Woffindin, 2023). В документах ЮНЕСКО медиаобразование рассматривается как отдельное направление педагогики, направленное на развитие теоретических и практических навыков работы с различными видами медиа. Это включает в себя анализ, критический просмотр и создание медиатекстов, понимание их источников, целей и контекста, а также развитие коммуникативных навыков, выбор медиаинструментов и обеспечение свободного доступа к информации. Медиаобразование отличается от использования медиаинструментов в качестве дополнения к преподаванию других предметов. Ведущие направления медиаориентированного образования ЮНЕСКО:

- Профессиональная подготовка.
- Дистанционное медиаобразование.
- Формальное образование.
- Дополнительное образование
- Подготовка педагогов.
- Самообразование (ЮНЕСКО, 2019).

В эпоху цифровых технологий поток информации увеличивается с огромной скоростью, и вместе с ним распространяются дезинформация и фейковые новости. Чтобы противостоять этому, необходимо развивать критическое мышление – способность анализировать, оценивать и проверять информацию перед тем, как принять её за истину.

Ключевые навыки критического мышления (рисунок 3):

Проверка источника	Анализ содержания	Фактчекинг	Оценка целей и контекста
<ul style="list-style-type: none"> • Убедитесь, что информация исходит из надежного источника: официальных учреждений, проверенных СМИ или экспертов. • Изучите репутацию источника, его историю публикаций и возможную предвзятость. 	<ul style="list-style-type: none"> • Обратите внимание на язык: эмоциональные и провокационные заголовки часто используются в фейковых новостях. • Проверьте, содержит ли материал конкретные факты, ссылки на исследования или первоисточники. 	<ul style="list-style-type: none"> • Используйте сайты для проверки фактов, такие как Snopes, FactCheck.org или StopFake. • Поиск по изображениям (например, через Google Images) поможет определить, не было ли фото вырвано из контекста. 	<ul style="list-style-type: none"> • Задайтесь вопросом: кому выгодно распространение этой информации? Возможен ли скрытый мотив, например, политическая или коммерческая цель? • Развитие этих навыков поможет не только защититься от дезинформации, но и сформировать более осознанный и аналитический подход к восприятию окружающей информации

Рисунок 3 – Навыки критического мышления (Каримова и др., 2024)

В Узбекистане противодействие дезинформации приобрело системный характер и связано не столько с разовыми разоблачениями фейков, сколько с созданием устойчивой информационной среды. Один из ярких примеров – проведение национального форума по борьбе с дезинформацией (CFI, 2024), где журналистов, редакторов и экспертов обучали основам фактчекинга, цифровой безопасности и этике в условиях медиаполяризации. Подобные инициативы не только помогают выявлять и опровергать ложные сообщения, но и формируют культуру ответственного отношения к информации.

Особое значение имеют проекты, поддерживаемые Европейским союзом: в их рамках были разработаны рекомендации по совершенствованию законодательства об информационной политике. Эти документы учитывают международные стандарты свободы слова и прав человека (Delegation of the European Union to Uzbekistan), что позволяет не подменять борьбу с фейками цензурой, а напротив – создавать более прозрачную и защищенную медиасреду.

Таким образом, акцент сделан на долгосрочных изменениях: повышении квалификации журналистов, развитии независимых СМИ и формировании экспертных сообществ. Такой подход напрямую соотносится с навыками критического мышления, отраженными на рисунке 3: проверка источников и фактчекинг становятся профессиональной нормой, а оценка целей и контекста позволяет понимать, кому и зачем может быть выгодно распространение

дезинформации. Это не точечная реакция на отдельный слух, а стратегия, создающая более устойчивую и защищенную информационную экосистему.

В Кыргызстане одной из резонансных ситуаций стала публикация ложных материалов в СМИ, когда телеканал Ala-Too 24 показал кадры из художественного фильма, выдавая их за реальные последствия землетрясения в Турции (IREX, 2024). Подобные случаи усиливают недоверие к медиа и демонстрируют, насколько легко манипуляции могут попасть в эфир.

В ответ на рост дезинформации ведущие независимые редакции страны – Azattyk, Kloop, Cactus, Factcheck.kg и T-Media – объединились для внедрения практики системного фактчекинга (Factcheck.kg). Журналисты научились оперативно проверять источники, сопоставлять фото- и видеоматериалы, а также использовать открытые базы данных для выявления подделок.

Кейс Кыргызстана иллюстрирует важность таких навыков, как анализ содержания (распознавание манипуляций, например, фильмов под видом новостей), фактчек (проверка достоверности материалов силами редакций) и оценка целей и контекста (понимание политических и социальных мотивов распространения дезинформации).

В Казахстане одним из самых устойчивых и широко распространенных мифов во время пандемии стал слух о том, что в вакцине якобы содержатся чипы, позволяющие «контролировать» человека. Несмотря на систематические

опровержения, эта теория остаётся живучей (Казахстанская правда).

Организации, занимающиеся фактчекингом, такие как Stopfake.kz и Factcheck.kz, регулярно разоблачали этот фейк, объясняя, что никакие чипы физически не помещаются в иглу шприца, а также что никакие современные устройства не способны управлять человеческими системами таким способом (Informburo.kz).

Этот кейс демонстрирует, насколько важны навыки из рисунка 3:

- проверка источника (опора на надёжные фактчек-платформы);
- фактчек (вскрытие научно некорректных утверждений);
- оценка целей и контекста (понимание, что фейки о вакцинации подрывают доверие к медицине и могут иметь политический или социальный мотив).

Чтобы противостоять пагубным последствиям дезинформации и восстановить, и укрепить доверие между гражданами и их правительствами, Генеральный секретарь рекомендует государствам:

1. Права человека должны лежать в основе всех мер. Противодействие дезинформации должно основываться на уважении прав человека, особенно свободы выражения мнений. Для этого необходим доступ к разнообразным источникам информации и независимым СМИ.

2. Образование и критическое мышление. Инвестиции в образование, медиаграмотность и критическое мышление – это долгосрочная стратегия, которая может повысить устойчивость обществ к манипуляциям.

3. Прозрачность и участие граждан. Участие общественности должно поддерживаться на всех уровнях, от местного до глобального. Свобода выражения мнений, собраний и объединений – важнейшие элементы демократического процесса.

4. Прозрачность и подотчетность платформ. Технологические компании должны публично раскрывать свою политику модерации контента, оценивать влияние своих решений на права человека и предоставлять данные исследователям, уважая при этом конфиденциальность пользователей.

5. Защита свободы медиа. Обеспечение безопасности СМИ, защита журналистов, правозащитников и осведомителей, а также соблюдение профессиональных стандартов посредством механизмов саморегулирования имеют решающее значение.

6. Предотвращение репрессий в отношении оппонентов. Меры противодействия дезинформации не должны использоваться для подавления оппозиции или ограничения конструктивной критики. Принимаемые меры должны быть соразмерными, законными и обоснованными.

7. Государственная подотчётность. Государственные служащие не должны распространять дезинформацию или язык вражды. Важно вводить профессиональные стандарты поведения и механизмы привлечения к ответственности за подстрекательства к насилию и дискриминации.

8. Цифровая инфраструктура и доступ к информации. Ограничение доступа к Интернету или другим каналам информации недопустимо. Напротив, необходимо расширять доступ к достоверной информации как онлайн, так и офлайн (Basol et al., 2020).

В настоящее время эффективная борьба с дезинформацией требует совместных действий государств, технологических компаний, гражданского общества и образовательных учреждений. Однако основное внимание должно уделяться правам человека, критическому мышлению и доступу к достоверной информации. Это повысит толерантность общества к манипуляциям и разобщению.

Эти рекомендации весьма актуальны и важны для построения устойчивого информационного общества. Их реализация позволит эффективно бороться с дезинформацией, укрепить доверие между гражданами, государством и СМИ, а также сформировать медиаграмотных граждан, способных критически воспринимать информацию.

Кроме того, для противодействия дезинформации широко используются различные «интервенции», направленные на повышение толерантности пользователей к манипуляциям. Вот некоторые из них (таблица 1):

Таблица 1 – Интервенции против дезинформации

№	Интервенция	Формат	Основной подход	Авторы и источник	Эффект и выводы
1	Bad News	Игра (браузер)	Геймифицированная инокуляция	Basol M., Roozenbeek J., van der Linden S. Using inoculation theory to combat misinformation // Journal of Cognition. – 2020. – Vol. 3, No. 1. – P. 2. – DOI: 10.5334/joc.91 (Basoli et al., 2020).	Повышение устойчивости к дезинформации ($d \approx 0.36$); эффект сохраняется ~1 неделя.
2	Видео-инокуляция (YouTube, Jigsaw)	Видео (~90 сек)	Тематическое prebunking	Roozenbeek J., Maertens R., McClanahan W.P., van der Linden S. Psychological inoculation improves resilience against misinformation on social media // Science Advances. – 2022. – Vol. 8, No. 36. – DOI: 10.1126/sciadv.abo6254 (Roozenbeek и et al., 2022).	Устойчивость +5–7 %; эффект сохраняется 2–3 недели; применимо к разным культурам.
3	Видео vs текст	Видео и текст	Prebunking vs Debunking	Tay L.Q., Hurlstone M.J., Kurz T., Ecker U.K.H. Reducing belief in false information: Inoculation strategies // British Journal of Psychology. – 2022. – Vol. 113, No. 3. – P. 475–498. – DOI: 10.1111/bjop.12551 (Tay и et al., 2022).	Debunking эффективнее при явной дезинформации; эффект оценивался сразу после воздействия.
4	Фактчекинг (структура текста)	Текст (опровержение)	Debunking	Kotz, C., et al. (2023). British Journal of Health Psychology. [DOI: 10.1111/bjhp.12670](https://doi.org/10.1111/bjhp.12670) □ (Kotz и et al., 2023).	Структура «факт + объяснение + источник» увеличивает эффективность; продолжительность эффекта не оценивалась.
5	Медиаграмотность (обучение)	Обучение reverse search	Цифровая грамотность	Qian S., Shen C., Zhang J. Fighting cheapfakes: using a digital media literacy intervention to motivate reverse search of out-of-context visual misinformation // Journal of Computer-Mediated Communication. – 2023. – Vol. 28, No. 1. – Article zmac024. – DOI: https://doi.org/10.1093/jcmc/zmac024 □ (Qian и et al., 2022).	Повышение намерения использовать обратный поиск изображений. Продолжительность эффекта неизмерялась.

В современном цифровом мире медиа- и информационная грамотность (МИГ) становится неотъемлемой частью образовательных программ. ЮНЕСКО разрабатывает стандарты и рекомендации по интеграции медиаграмотности в системы образования по всему миру. «Руководство по разработке учебных программ МИГ» – это комплексный документ, который помогает государственным

органам, образовательным учреждениям и преподавателям разрабатывать эффективные курсы, развивающие критическое мышление, информационную безопасность и ответственное использование цифровых технологий (ЮНЕСКО, 2019).

Руководство ЮНЕСКО основывается на ряде ключевых принципов, среди которых (см. рисунок 4):

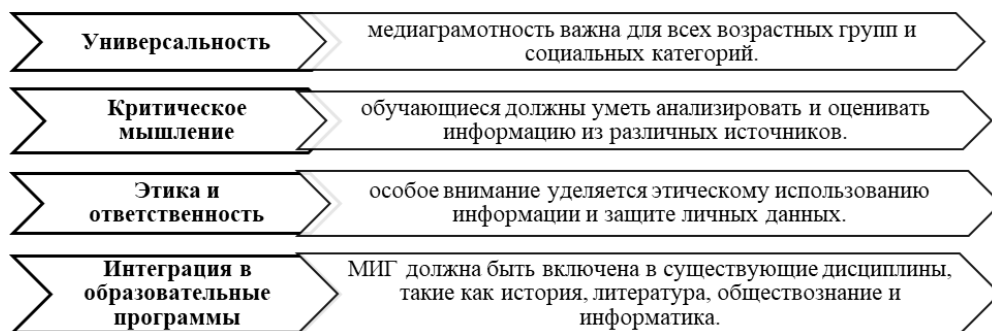

Рисунок 4 – Ключевые принципы медийно-информационной грамотности (ЮНЕСКО, 2019)

ЮНЕСКО рекомендует разрабатывать программы с учетом возраста и уровня подготовки учащихся. Основные подходы включают (рисунок 5):

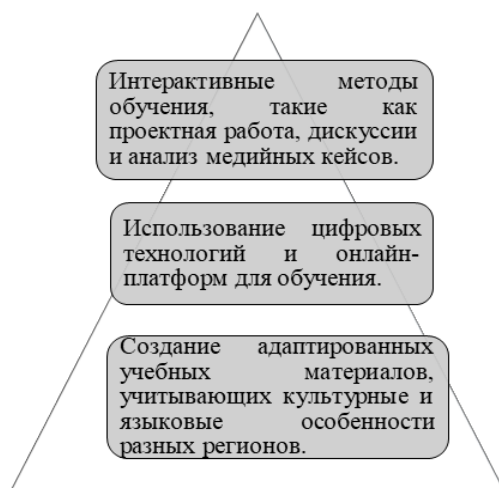

Рисунок 5 – Основные подходы ЮНЕСКО подготовки учащихся к медийно-информационной грамотности (ЮНЕСКО, 2019)

В руководящих принципах ЮНЕСКО по преподаванию медиа- и информационной грамотности определены такие ключевые навыки, как критическая оценка информации, различение достоверных и фальшивых источников, понимание медиапродуктов, проверка фактов и цифровая безопасность. Особое внимание уделяется цифровому гражданству и навыкам коммуникации через медиа. Для эффективного обучения рекомендуются интерактивные методы, такие как анализ медиаконтента, дискуссии и личные проекты. Опыт работы приоритетнее те-

стирования. ЮНЕСКО также рекомендует разрабатывать национальные стратегии, готовить учителей и налаживать партнерские отношения со СМИ и ИТ-секторами. Таким образом, Руководящие принципы ЮНЕСКО являются важным инструментом, направленным на развитие критически мыслящих и ответственных граждан. Этот документ учитывает новые требования цифровой эпохи и определяет медиаграмотность как одну из ключевых компетенций XXI века (ЮНЕСКО, 2019).

Существует множество учебных программ и курсов по медиаграмотности, одна из которых была разработана в Казахстане (Асанбаева, 2019).

Структура учебной программы:

Учебная программа состоит из трёх разделов и 17 модулей, которые помогут преподавателям и студентам освоить основы медиаграмотности.

Что включает в себя курс?

- Теоретические знания о принципах работы СМИ, распространения информации и выявления дезинформации.

- Практические задания для закрепления материала.

- Видеоролики, иллюстрации, графики и диаграммы, помогающие лучше понять информацию.

- Тренинги и кейсы, обучающие анализу медиаконтента и критическому восприятию информации.

Цель курса – развитие критического мышления, навыков проверки фактов и понимания механизмов распространения информации в СМИ и социальных сетях. Может быть полезен не только преподавателям, но и студентам, журналистам и всем интересующимся медиаиндустрией (Елубаева и др., 2023).

Экспериментальный курс по медиаграмотности

Название курса: «Медиаграмотность и критическое мышление в подготовке студентов журналистики»

Факультет: Журналистики

Обучающиеся: 130 студентов 2–4 курсов

Форма реализации: смешанная (очная + онлайн-инструменты)

Объем курса: 36 академических часов

Цель курса: развивать у студентов базовые и продвинутые навыки медиаграмотности, критической оценки информации, проверки источни-

ков, анализа медиаконтента и последовательного реагирования на манипуляции.

Структура курса: Программа разделена на шесть логически взаимосвязанных модулей, каждый из которых включает теоретические и практические разделы. Темы модулей варьируются от основ медиаграмотности и видов дезинформации до современных проблем, таких как алгоритмические искажения, язык вражды и цифровая дезинформация. На заключительном этапе было проведено исследование в малых группах с использованием полученных знаний и навыков (таблица 2).

Таблица 2 – Структура курса

№	Название модуля	Цель	Формат занятий	Срок
1	Определение понятия «медиаграмотность» и зачем она журналистам?	Определения, типы медиа, роль медиаграмотности в обществе, уровни медиаграмотности	Лекция + дискуссия + тест	6 ак. ч
2	Почему фейки быстро распространяются и становятся вирусными? Пропаганда, манипуляции, искажения	Механизмы фейков, эмоциональные триггеры, фреймы, теория инокуляции	Кейсы + анализ + дебаты	6 ак. ч
3	OSINT и фактчекинг для журналиста	Поиск источников, Google reverse image, YouTube DataViewer, проверка видео, фактчекинг	Практикум в группах + воркшоп	6 ак. ч
4	Социальные сети, алгоритмы и дезинформация	Как платформы и алгоритмы формируют инфопоток, filter bubble, когнитивные искажения	Видеокейс + работа с соцсетями	6 ак. ч
5	Этика медиапроизводства и язык ненависти	Границы свободы слова, hate speech, работа с уязвимыми темами, этические дилеммы	Дискуссии + анализ примеров	6 ак. ч
6	Финальный проект: медиапроверка и мини-расследование	Работа в группах: проверка кейса, создание медиаматериала, презентация, самооценка	Проект + выступление + рефлексия	6 ак. ч

Эмпирическая оценка эффективности

Для оценки эффективности курса был проведён до- и посттест для студентов, а также анализ их самооценки. Результаты представлены в таблицах 3 и 4, а также на рисунках 6 и 7.

Данные показали существенный рост компетенций:

- Распознавание фейков улучшилось на 28% (с 56% до 84%)
- Навыки фактчекинга – на 36% (с 41% до 77%)
- Понимание механизмов пропаганды и манипуляции – на 32%
- Этические ориентиры – на 28% (с 60% до 88%)

Таблица 3 – Результаты проведенного эксперимента:

Навык	Средний балл до курса	После курса	Разница
Распознавание фейков	56 %	84 %	+28 %
Навыки фактчекинга (изображения, видео, источники)	41 %	77 %	+36 %
Понимание пропаганды и манипуляции	49 %	81 %	+32 %
Этические дилеммы	60 %	88 %	+28 %

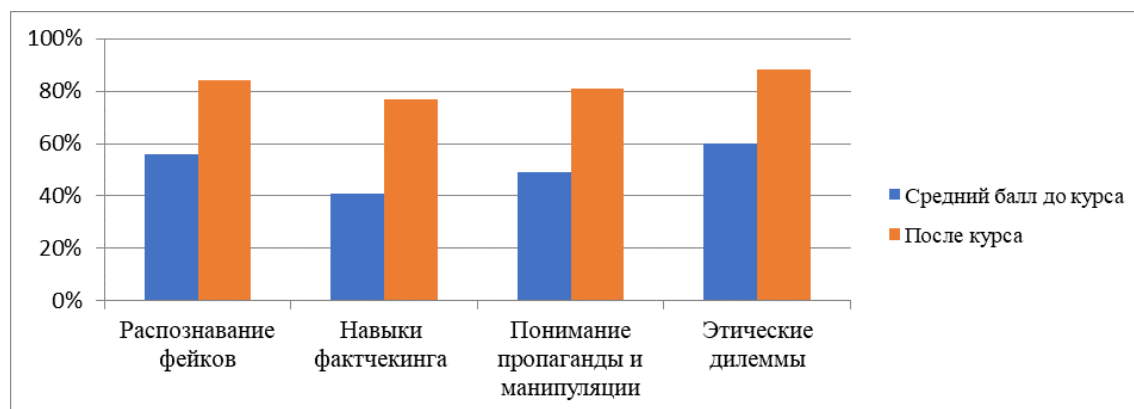

Рисунок 6 – Средний балл до и после курса

Таблица 4 – Самооценка студентов (по шкале от 1 до 5)

	До курса	После курса
Я умею проверять источники информации	2.8	4.6
Я могу объяснить, что такое медиаграмотность	2.4	4.7
Я уверен(а), что смогу выявить фейковый материал	2.9	4.3
Мне было бы интересно использовать это в будущей профессии	2,7	4.8

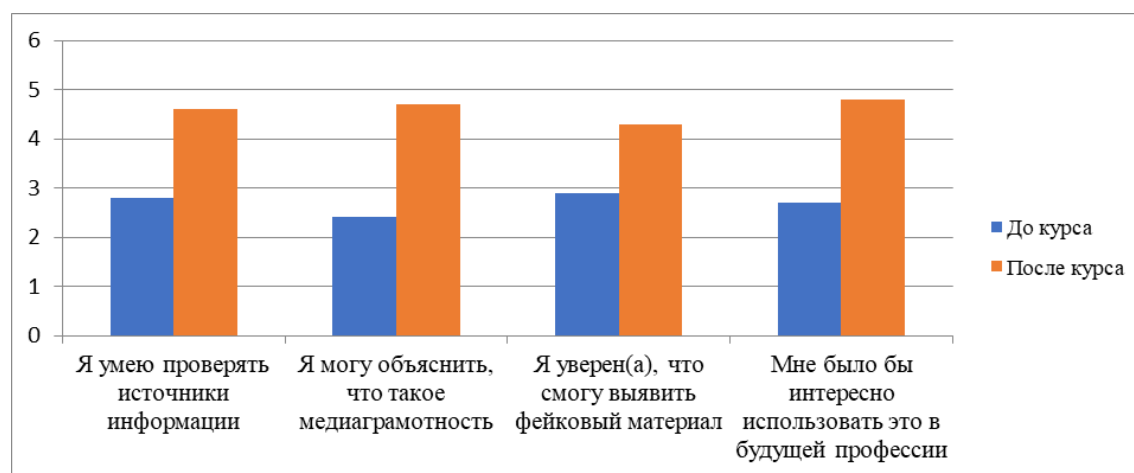

Рисунок 7 – Самооценка студентов

Самооценка студентов также существенно изменилась: средний балл по всем показателям увеличился с 2,4–2,9 до 4,3–4,8 (по 5-балльной шкале). Более 90% студентов выразили уверенность в использовании полученных навыков медиаграмотности в своей будущей профессиональной деятельности.

Итоговые проектные работы курса показывают, что студенты глубоко погрузились в тему и могут эффективно использовать аналитические инструменты:

- «Instagram и реальность»: пример использования технологии deepfake;
- «Казахстанские Telegram-каналы: что за этим стоит?» – медиаисследование;
- Анализ манипулятивной лексики в заголовках популярных новостных сайтов;
- Подкаст «Как нас обманывают?» (состоит из 6 выпусков).

Эти данные свидетельствуют о явном росте уровня медиаграмотности студентов в ходе курса.

Выводы

Результаты курса наглядно демонстрируют его высокую эффективность. Рост знаний и навыков на 28–36% свидетельствует о правильности методической базы и актуальности содержания. Активность студентов, их участие в дискуссиях и проектной работе, стремление применять полученные знания в профессиональной сфере подтверждают важность внедрения подобных курсов в систему образования.

Рекомендации:

- Внедрение элементов курса в основные дисциплины: «Медиаэтика», «Информационная безопасность», «Анализ медиатекстов»;

- Развитие курса в качестве непрерывного курса (навыки OSINT-расследования, инфографика, анализ социальных сетей);

- Организация аналогичных курсов для преподавателей и магистрантов.

Заключение

В современном информационном пространстве, где фейковые новости, манипуляции и пропаганда набирают обороты, медиаграмотность становится важным инструментом защиты от дезинформации. Эта способность помогает людям критически воспринимать информацию, проверять источники и выявлять манипуляции.

Развитие медиаграмотности должно быть приоритетом для образовательных учреждений, средств массовой информации и государственных структур. Только повышение уровня информационной грамотности населения и развитие навыков критического мышления позволят эффективно бороться с дезинформацией и сохранять самостоятельность мышления.

Рост дезинформации, фейковых новостей и манипулятивных медиа требует от будущих журналистов повышения уровня критического мышления и ответственности перед обществом. Системное внедрение медиаграмотности позволит подготовить специалистов, научит их распознавать ложную информацию и противостоять ей, а также будет способствовать поддержанию высоких стандартов журналистики.

Литература

- Anstead, N., Edwards, L., Livingstone, S., Stoilova, M. (2025). The Potential for Media Literacy to Combat Misinformation: Results of a Rapid Evidence Assessment [Electronic resource]. International Journal of Communication, Vol. 19, pp. 2129–2151. <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/23549>.
- Асанбаева, Г. (ред.). (2019). Пособие по медиаграмотности для преподавателей вузов Казахстана (250 с.). Алматы: Интерньюс.
- Ахметова, Л.С., Вережкин, А.В., Кудабай, А.А., Лифанова, Т.Ю., Шорохов, Д.П. (сост.) (2019) Медиаграмотность и медиаобразование: справочник (158 с.). Алматы: Қазақ университеті.
- Ахметова, Л. С., Вережкин, А. В., Лифанова, Т. Ю. (2019). Медийная и информационная грамотность среди молодежи в сфере обеспечения национальной безопасности (108 с.). Алматы: Қазақ университеті.
- Basol, M., Roozenbeek, J., van der Linden, S. (2020). Using inoculation theory to combat misinformation. Journal of Cognition, 3(1), 2. <https://doi.org/10.5334/joc.91>.
- CFI. (2024). A forum for combating misinformation in Uzbekistan [Electronic resource]. <https://cfi.fr/en/news/forum-combating-misinformation-uzbekistan> (дата обращения: 02.09.2025).
- d'Haenens, L., et al. (2025). Fostering Media Literacy: A Systematic Evidence Review of Intervention Effectiveness for Diverse Target Groups [Electronic resource]. Media and Communication, Vol. 13, Article 8901. <https://doi.org/10.17645/mac.8901> (дата обращения: 30.08.2025).

Delegation of the European Union to Uzbekistan. (2025). EU-funded project aimed at promoting media literacy and combating disinformation concludes in Uzbekistan. https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/eu-funded-project-aimed-promoting-media-literacy-and-combating-disinformation-concludes-uzbekistan_en (дата обращения: 02.09.2025).

Factcheck.kg. (n.d.). Editorial principles [Electronic resource]. <https://factcheck.kg/redakczionnaya-politika/> (дата обращения: 03.09.2025).

HiveMind. (2022). Disinformation and 7 common forms of information disorder. <https://en.hive-mind.community/blog/169,disinformation-and-7-common-forms-of-information-disorder>.

Huang, G., Jia, W., Yu, W. (2024). Media Literacy Interventions Improve Resilience to Misinformation: A Meta-Analytic Investigation of Overall Effect and Moderating Factors [Electronic resource]. Preprint, September 2024. <https://doi.org/10.31234/osf.io/hm6fk> (дата обращения: 03.09.2025).

Informburo.kz. (2021). Stopfake.kz: Теория о металлических чипах в вакцинах не имеет доказательств. <https://informburo.kz/novosti/teoriya-o-metallicheskix-cipax-ne-imeet-dokazatelstv-ocerednoe-razvencanie-mifov-o-vakcinacii> (дата обращения: 03.09.2025).

IREX. (2024). Vibrant Information Barometer (VIBE) 2024: Kyrgyzstan [Electronic resource]. Washington, DC: IREX. 58 p. https://www.irex.org/sites/default/files/VIBE_2024_Kyrgyzstan.pdf (дата обращения: 03.09.2025).

Kotz, J., Giese, H., König, L. M. (2023). How to debunk misinformation? An experimental online study investigating text structures and headline formats. *British Journal of Health Psychology*, 28, 1097–1112. <https://doi.org/10.1111/bjhp.12670>.

Казахстанская правда. (2021) Фейк о чипах в вакцине опровергался неоднократно, однако по каким-то причинам «чипы» стали одним из самых долгоживущих фейков за всю пандемию. <https://kazpravda.kz/n/feyk-o-chipah-v-vaktsine-oprovergalysya-neodnokratno-odnako-po-kakim-to-prichinam-chipy-stali-odnim-iz-samyh-dolgozhivushchih-feykov-za-vsyu-pandemiyu/> (дата обращения: 03.09.2025).

Каримова, М. А., Нуралиева, Н. Б., Халилова, Л. Р. (2024). Медиаграмотность в сфере образования. *Гулистанский государственный университет*, 26-30. <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-v-sfere-obrazovaniya/viewer>.

Ламинина, О. Г., Грязюк, А. Е., Недорезова, К. Д. (2023). Информационно-аналитические технологии противодействия дезинформации на примере социальных сетей. *Современные аспекты экономики*, (10), 48-51, Article 026. <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.35.10.026>.

Михеев, Е. А., Нестик, Т. А. (2018). Дезинформация в социальных сетях: состояние и перспективы психологических исследований. *Социальная психология и общество*, 9(2), 5–20. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090201>.

Организация Объединённых Наций. Генеральная Ассамблея. (2022). Доклад Генерального секретаря А/77/287. Борьба с дезинформацией в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод (24 с.). Нью-Йорк: ООН. <https://undocs.org/ru/A/77/287>.

Qian, S., Shen, C., Zhang, J. (2023). Fighting cheapfakes: Using a digital media literacy intervention to motivate reverse search of out-of-context visual misinformation. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 28(1), Article zmac024. <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmac024>.

Roozenbeek, J., Maertens, R., McClanahan, W. P., van der Linden, S. (2022). Psychological inoculation improves resilience against misinformation on social media. *Science Advances*, 8(36), eabo6254. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abo6254>.

Sultanbayeva, G., Akynbekova, A., Belgarayeva, A., Buyenbayeva, Z., Ashimova, A. (2024). Digital Literacy as a Tool for Identifying Fake News: A Comparative Analysis Using the Example of European and Kazakh Media [Electronic resource]. *Journal of Information Policy*, Vol. 15. Pennsylvania State University Press. <https://doi.org/10.5325/jinfopoli.15.2025.0001>. (дата обращения: 01.09.2025).

Tay, L. Q., Hurlstone, M. J., Kurz, T., Ecker, U. K. H. (2022). Reducing belief in false information: Inoculation strategies. *British Journal of Psychology*, 113(3), 475–498. <https://doi.org/10.1111/bjop.12551>.

ЮНЕСКО. (2019). Руководство по общим стандартам разработки программ обучения медийно-информационной грамотности. Париж: ЮНЕСКО (46 p.). https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/files/2022/02/Global%20Standards%20for%20Media%20and%20Information%20Literacy%20Curricula%20Development%20Guidelines_RU.pdf

Woffindin, L. (2023, June 28). All about media literacy. CPD Online College. <https://cpdonline.co.uk/knowledge-base/business/all-about-media-literacy>

Yeleussiz, A., Qanay, G. (2025). Media Literacy in Kazakhstan: Educators' Perspectives and Policy Implementation [Electronic resource]. *Journal of Curriculum Studies Research*, 7(1), 1–25. <https://doi.org/10.46303/jcsr.2025.1>. (дата обращения: 01.09.2025).

Yelubayeva, P., Berkinbayeva, G., Kulzhanbekova, G. (2023). State of media literacy education in language classrooms: Challenges and opportunities. *Vestnik of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan*, 5(405), 71–87. <https://doi.org/10.32014/2023.2518-1467.577>.

References

Anstead, N., Edwards, L., Livingstone, S., Stoilova, M. (2025). The potential for media literacy to combat misinformation: Results of a rapid evidence assessment. *International Journal of Communication*, 19, 2129–2151. <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/23549> [In English]

Asanbaeva, G. (ed.). (2019). *Posobie po mediagramotnosti dlia prepodavatelei vuzov Kazakhstana* [Media literacy manual for university teachers in Kazakhstan] (250 pp.). Almaty: Internews. [In Russian]

- Akhmetova, L. S., Verevkin, A. V., Kudabai, A. A., Lifanova, T. Yu., Shorokhov, D. P. (Comps.). (2019). Mediagramotnost' i mediaobrazovanie: spravochnik [Media literacy and media education: A reference book] (158 p.). Almaty: Qazaq universiteti. [In Russian]
- Akhmetova, L. S., Verevkin, A. V., Lifanova, T. Yu. (2019). Mediinaia i informatsionnaia gramotnost' sredi molodezhi v sfere obespecheniia natsional'noi bezopasnosti [Media and information literacy among young people in the field of national security] (108 pp.). Almaty: Kazakh University. [In Russian]
- Basol, M., Roozenbeek, J., van der Linden, S. (2020). Using inoculation theory to combat misinformation. *Journal of Cognition*, 3(1), 2. <https://doi.org/10.5334/joc.91> [In English]
- CFI. (2024). A forum for combating misinformation in Uzbekistan. <https://cfi.fr/en/news/forum-combating-misinformation-uzbekistan> [In English]
- d'Haenens, L., et al. (2025). Fostering media literacy: A systematic evidence review of intervention effectiveness for diverse target groups. *Media and Communication*, 13, Article 8901. <https://doi.org/10.17645/mac.8901> [In English]
- Delegation of the European Union to Uzbekistan. (2025). EU-funded project aimed at promoting media literacy and combating disinformation concludes in Uzbekistan. European External Action Service. https://www.eeas.europa.eu/delegations/uzbekistan/eu-funded-project-aimed-promoting-media-literacy-and-combating-disinformation-concludes-uzbekistan_en [In English]
- Factcheck.kg. (n.d.). Editorial principles. <https://factcheck.kg/redakcionnaya-politika/> [In English]
- HiveMind. (2022). Disinformation and 7 common forms of information disorder. <https://en.hive-mind.community/blog/169,disinformation-and-7-common-forms-of-information-disorder> [In English]
- Huang, G., Jia, W., Yu, W. (2024). Media literacy interventions improve resilience to misinformation: A meta-analytic investigation of overall effect and moderating factors. Preprint (32 pp.). <https://doi.org/10.31234/osf.io/hm6fk> [In English]
- Informburo.kz. (2021, May 22). Stopfake.kz: Teoriya o metallicheskih chipakh v vaksinach ne imeet dokazatel'stv [Stopfake.kz: The theory about metallic chips in vaccines has no evidence]. Informburo.kz. <https://informburo.kz/novosti/teoriya-o-metallicheskih-cipax-ne-imeet-dokazatelstv-ocerednoe-razvencanie-mifov-o-vakcinacii> [In Russian]
- IREX. (2024). Vibrant Information Barometer (VIBE) 2024: Kyrgyzstan (58 pp.). Washington, DC: IREX. https://www.irex.org/sites/default/files/VIBE_2024_Kyrgyzstan.pdf [In English]
- Karimova, M. A., Khalilova, L. R., Nuralieva, N. B. (2024). Mediagramotnost' v sfere obrazovaniia [Media literacy in the field of education]. *Gulistsanskii gosudarstvennyi universitet*, 26–30. <https://cyberleninka.ru/article/n/mediagramotnost-v-sfere-obrazovaniya/viewer> [In Russian]
- Kazpravda.kz. (2021, August 19). Feyk o chipakh v vaksine oprovergalsya neodnokratno, odnako po kakim-to prichinam «chipy» stali odnim iz samykh dolgozhivushchikh feykov za vsyu pandemiyu [The fake about chips in vaccines has repeatedly been debunked, yet for some reason “chips” became one of the longest-lived fakes of the entire pandemic]. Kazpravda.kz. <https://kazpravda.kz/n/feyk-o-chipah-v-vaksine-oprovergalsya-neodnokratno-odnako-po-kakim-to-prichinam-chipy-stali-odnim-iz-samykh-dolgozhivushchih-feykov-za-vsyu-pandemiyu/> [In Russian]
- Kotz, J., Giese, H., König, L. M. (2023). How to debunk misinformation? An experimental online study investigating text structures and headline formats. *British Journal of Health Psychology*, 28, 1097–1112. <https://doi.org/10.1111/bjhp.12670> [In English]
- Laminina, O. G., Griaziuk, A. E., Nedorezova, K. D. (2023). Informatsionno-analiticheskie tekhnologii protivodeistviia dezinformatsii na primere sotsial'nykh setei [Information-analytical technologies for countering disinformation using the example of social networks]. *Sovremennye aspekty ekonomiki*, 10(35), 48–51. <https://doi.org/10.23672/SAE.2023.35.10.026> [In Russian]
- Mikheev, E. A., Nestik, T. A. (2018). Dezinformatsiya v sotsial'nykh setiakh: sostoianie i perspektivy psikhologicheskikh issledovaniy [Disinformation in social media: state and prospects of psychological research]. *Sotsial'naia psikhologiya i obshchestvo*, 9(2), 5–20. <https://doi.org/10.17759/sps.2018090201> [In Russian]
- Organizatsiia Ob"edinennykh Natsii. General'naia Assambleia. (2022). Doklad General'nogo sekretaria A/77/287. Bor'ba s dezinformatsiei v tseliakh pooshchreniia i zashchity prav cheloveka i osnovnykh svobod [Report of the Secretary-General A/77/287. Combating disinformation for the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms] (24 pp.). New York: OON. <https://undocs.org/ru/A/77/287> [In Russian]
- Qian, S., Shen, C., Zhang, J. (2023). Fighting cheapfakes: Using a digital media literacy intervention to motivate reverse search of out-of-context visual misinformation. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 28(1), Article zmac024. <https://doi.org/10.1093/jcmc/zmac024> [In English]
- Roozenbeek, J., Maertens, R., McClanahan, W. P., van der Linden, S. (2022). Psychological inoculation improves resilience against misinformation on social media. *Science Advances*, 8(36), eabo6254. <https://doi.org/10.1126/sciadv.abo6254> [In English]
- Sultanbayeva, G., Akynbekova, A., Belgarayeva, A., Buyenbayeva, Z., Ashimova, A. (2024). Digital literacy as a tool for identifying fake news: A comparative analysis using the example of European and Kazakh media. *Journal of Information Policy*, 15, 1–15. <https://doi.org/10.5325/jinfopoli.15.2025.0001> [In English]
- Tay, L. Q., Hurlstone, M. J., Kurz, T., Ecker, U. K. H. (2022). Reducing belief in false information: Inoculation strategies. *British Journal of Psychology*, 113(3), 475–498. <https://doi.org/10.1111/bjop.12551> [In English]
- UNESCO. (2019). Rukovodstvo po obshchim standartam razvitiia programm obucheniia mediino-informatsionnoi gramotnosti [Guidelines for the development of media and information literacy curricula] (46 pp.). Paris: UNESCO. https://www.unesco.org/sites/default/files/medias/files/2022/02/Global%20Standards%20for%20Media%20and%20Information%20Literacy%20Curricula%20Development%20Guidelines_RU.pdf [In Russian]
- Woffindin, L. (2023, June 28). All about media literacy. CPD Online College. <https://cpdonline.co.uk/knowledge-base/business/all-about-media-literacy> [In English]

Yeleussiz, A., Qanay, G. (2025). Media literacy in Kazakhstan: Educators' perspectives and policy implementation. *Journal of Curriculum Studies Research*, 7(1), 1–25. <https://doi.org/10.46303/jcsr.2025.1> [In English]

Yelubayeva, P., Berkinbayeva, G., Kulzhanbekova, G. (2023). State of media literacy education in language classrooms: Challenges and opportunities. *Vestnik Natsional'noi akademii nauk Respubliki Kazakhstan*, 5(405), 71–87. <https://doi.org/10.32014/2023.2518-1467.577> [In English]

Сведения об авторах:

Абуева Нурбану Адильбековна (корреспондентный автор) – доктор политических наук, профессор, визит-профессор Института европейских языков Чжэцзянского университета иностранных языков Юэсю, Шаосин (КНР); профессор-исследователь Высшей школы медиа и межкультурной коммуникации гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (Алматы, Казахстан, e-mail: abu2007@bk.ru; n.abueva@turan-edu.kz);

Бузелю Анна Сергеевна – кандидат филологических наук, профессор, директор Высшей школы медиа и межкультурной коммуникации гуманитарно-юридического факультета Университета «Туран» (Алматы, Казахстан, e-mail: buzelo70@mail.ru; a.buzelo@turan-edu.kz);

Абуев Унербек Адильбекович – кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и гуманитарных наук Казахского национального женского педагогического университета (Алматы, Казахстан, e-mail: onerbek.adilbek.62@mail.ru);

Каракушев Дулат Булатович – магистрант 2 курса специальности «Журналистика», гуманитарно-юридический факультет, Высшая школа медиа и межкультурной коммуникации, Университет «Туран» (Алматы, Казахстан, e-mail: 21221462@turan-edu.kz).

Information about authors:

Abueva Nurbanu Adilbekovna (correspondent author) – Doctor of Political Sciences, professor, visiting professor Institute of European Languages Zhejiang University of Foreign Studies Yuexiu, Shaoxing (China); Research professor of the Graduate School of Media and Intercultural Communication, Humanitarian- Legal Faculty, Turan University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: abu2007@bk.ru; n.abueva@turan-edu.kz);

Buzelo Anna Sergeevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Director of the Graduate School of Media and Intercultural Communication, Humanitarian-Legal Faculty, Turan University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: buzelo70@mail.ru; a.buzelo@turan-edu.kz);

Abuyev Unerbek Adilbekovich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor Department of Social and Humanitarian Sciences Kazakh State Women's Pedagogical University, (Almaty, Kazakhstan, e-mail: onerbek.adilbek.62@mail.ru);

Karakushev Dulat Bulatovich – Graduate student, 2nd year, Specialty “Journalism”, Graduate School of Media and Intercultural Communication, Humanitarian-Legal Faculty, Turan University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: 21221462@turan-edu.kz).

Авторлар туралы мәлімет:

Әбуева Нұрбану Әділбекқызы (корреспондент-автор) – Саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Қытай Халық Республикасындағы Шаосин қаласындағы Юэсю шетел тілдері университетінің Еуропа тілдері институтының шақырылған профессоры; Алматы қаласындағы «Туран» университетінің Гуманитарлық-заң факультеті жанындағы «Медиа және мәдениетаралық коммуникация» жоғары мектебінің ғылыми профессоры (Алматы, Қазақстан, e-mail: abu2007@bk.ru; n.abueva@turan-edu.kz);

Бузелю Анна Сергеевна – филология ғылымдарының кандидаты, профессор, Алматы қаласындағы «Туран» университетінің Гуманитарлық-заң факультеті жанындағы «Медиа және мәдениетаралық коммуникация» жоғары мектебінің директоры (Алматы, Республикасы, e-mail: buzelo70@mail.ru; a.buzelo@turan-edu.kz);

Әбуев Өнербек Әділбекұлы – саясаттану ғылымдарының кандидаты, Алматы қаласындағы Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің «Әлеуметтік және гуманитарлық ғылымдар» кафедрасының доценті (Алматы, Қазақстан, e-mail: onerbek.adilbek.62@mail.ru);

Дулат Болатұлы Қарақұшев – «Журналистика» мамандығының 2-курс магистранты, Гуманитарлық-заң факультеті, «Медиа және мәдениетаралық коммуникация» жоғары мектебі, Туран университеті (Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: 21221462@turan-edu.kz).

Келін түсті: 4 маусым 2025 жыл
Қабылданды: 28 тамыз 2025 жыл